

Доктрина добросовестного процессуального поведения в российском арбитражном судопроизводстве

*Е.А. Фокин,
научный сотрудник
ИЗиСП при Правительстве РФ,
научный сотрудник
НУЛ международного правосудия НИУ ВШЭ,
кандидат юридических наук*

1. На современном этапе сложилось три подхода к пониманию добросовестности в процессуальном праве.

а) Добросовестное процессуальное поведение – это прямая обязанность лиц, участвующих в деле. Такой подход опирается на текст статьи 41 АПК РФ, в которой едва ли не единственной конкретно обозначенной процессуальной обязанностью является добросовестное пользование процессуальными правами.

б) Добросовестность – принцип арбитражного процесса. Этот подход исходит из общего значения добросовестности. Отчасти можно встретить его и в судебной практике. Так, например, в деле о банкротстве общества «Дальняя степь» Верховный суд РФ отказал в утверждении мирового соглашения. Проект процессуального документа хотя внешне и соответствовал требованиям закона, а также не нарушал прав и законных интересов иных лиц, был отклонен: Верховный суд усмотрел недобросовестность в поведении конкурсного кредитора и конкурсного управляющего¹.

в) Добросовестное процессуальное поведение – правовая презумпция. Такой подход выводится через сопоставление добросовестности с институтами доказывания.

2. На основе Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25² в судебной практике сложилось понимание добросовестности как поведения, обычно ожидаемого от любого участника гражданского оборота в схожих обстоятельствах. Соответственно, недобросовестное поведение – поведение, отклоняющееся от обычно ожидаемого. Этот подход открыт для критики. «Ожидание» как критерий добросовестности никуда не годится и ставит слишком много вопросов: кем ожидается? Когда ожидается? На каком основании ожидается?

3. Другой принципиальный вопрос: как быть, если почвы для обычных ожиданий не сформировались? Значит ли это, что все действия изначально являются добросовестными? Например, если участник процесса в силу пандемии коронавируса (впервые случившейся лишь в 2020 году) просит без явных процессуальных оснований отложить судебное заседание – это добросовестное поведение или злоупотребление процессуальными правами?

4. Не отвечает судебная практика и на теоретический вопрос: добросовестное поведение это объективно измеряемая или субъективно существующая категория? Зачастую в одних и тех же правоотношениях можно встретить разные модели добросовестности, каждая из которых в равной степени имеет морально-этические основания. Более того, и сам перешедший в судебную плоскость конфликт может строиться исключительно вокруг столкновения разных моделей добросовестности.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

5. Полное понимание «обычно ожидаемого поведения» как добросовестного возможно при наличии у суда (конкретного судьи) глубокого и развернутого осознания специфики соответствующего рынка. Как лицо, проработавшее всю профессиональную жизнь исключительно в аппарате судебной системы, может знать, какое поведение является обычно ожидаемым на данном рынке, а какое нет?

6. Наконец, Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 расходится в рекомендациях относительно того, что именно предпринимать суду с вопросами добросовестности в конкретном процессе. Сначала в п.1 речь идет об «оценке добросовестности», но уже в следующем предложении вопрос ставится таким образом, что добросовестность предполагается, пока не доказано обратное. Однако оценка добросовестности и предположение (презумпция) добросовестности совершенно разные явления, по разному влияющие на ход процесса в целом. В частности, во втором случае процесс приобретает вектор опровержения презумпции, что не совсем нормально.

7. Проблемный вопрос в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 заложен и относительно того, может ли суд устанавливать добросовестность по своей инициативе. Постановление говорит о том, что такая возможность есть у суда при «очевидном отклонении от добросовестного поведения», однако как разделить «очевидные» и «неочевидные» отклонения непонятно.